

Санкт-Петербург создан Петром Великим как город-порт и морская крепость, главной задачей которого было обеспечение действий Российского флота по выходу нашей страны в Балтийское море. Поэтому во время Северной войны образ Св. Александра Невского, защитника Невских земель от иноземных захватчиков, приобретает особое значение. Петр I, считая себя продолжателем ратной славы Александра Невского, избрал Св. Александра Невского одним из главных небесных покровителей нового города.

Владимирский князь Александр Ярославич (прозванный в народе Невским) относится к числу тех национальных героев России, к именам которых потомки неоднократно обращаются на протяжении всей последующей истории.

Центром почитания Александра Невского до перенесения его святых мощей в Санкт-Петербург был Рождественский монастырь во Владимире, где был погребен князь и где еще к XIII в. произошла его местная канонизация. Официальное общерусское прославление Александра Невского состоялось при митрополите Макарии на соборе в 1547 г. [1]. Древнейшее изображение Св. Александра Невского относится к 1508 г. Позднее царица Параскевия, супруга сына Ивана Грозного – Ивана Ивановича, скончавшаяся в 1690 г., принесла в дар Рождественскому монастырю во Владимире пелену с изображением святого.

Другие иконы, посвященные Александру Невскому, известны нам со 2-й половины XVI в., а первые церкви во имя святого князя появляются в Москве и Владимире в начале XVII в.

ФЛОТСКИЕ И ГРАЖДАНСКИЕ ХРАМЫ ВО ИМЯ СВ. БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

*А.А. Селезнев, руководитель Ижорского фонда
молодежных и военно-исторических программ «КАЧУР»,
Б.А. Царев, д-р техн. наук, проф., СПбГМТУ*

В июле 1710 г., еще до перенесения столицы России в Петербург, Петр I лично осмотрел и указал место для строительства Свято-Троицкого Александро-Невского монастыря (с 1797 г. – лавра). В 1717 г. по проекту Доменико Трезини, утвержденному Петром, начали строить двухэтажную церковь. Верхняя – во имя Св. Александра Невского – была освящена 30 августа 1724 г. (в день завершения перенесения нетленных мощей святого из Владимира через Шлиссельбург и Усть-Ижору в Санкт-Петербург; в этом храме мощи князя хранились до 1790 г., а затем были помещены в новый Троицкий собор будущей лавры). В память об этом событии день 30 августа становится ежегодным церковным праздником.

При Екатерине Великой центром сбережения памяти героев-моряков

и флотских традиций становится Никольский (Богоявленский) Морской собор, а в начале XX в. был создан в духе древневладимирских традиций храм-памятник Спас-на-Водах.

О появлении в Санкт-Петербурге Никольского Морского собора необходимо рассказать более подробно. Императрица Елизавета Петровна указом от 16 апреля 1752 г. повелела построить морскую полковую каменную церковь. Проект нового храма поручено было создать архитектору Адмиралтейства Савве Ивановичу Чевакинскому. В деле, хранившемся в архиве духовной консистории ключарем Петропавловского собора, иереем Петром Гребневским написано: «Вышеозначенная при Морском полковом дворе вновь строящаяся каменная церковь во имя Св. Николая Чудотворца его преосвященством заложена 15 июля 1753 г.».

*Древняя пелена с изображением
Св. Александра Невского*

Вид Никольского Морского собора с северной стороны

С.И. Чевакинскому удалось создать выдающийся памятник церковной архитектуры, ставший выразительным акцентом в облике прилегающей части города.

На втором этаже Морского Богоявленского Никольского собора четыре престола. Собор имеет вид креста, линии которого в длину и ширину равны между собой. Стиль собора смешанный, известный в архитектуре под названием ренессанс.

Главный алтарь в нижней церкви во имя Св. Николая Чудотворца освящен 5 декабря 1760 г. В тот же день был освящен и правый придел церкви во имя Св. Иоанна Предтечи. Верхняя церковь во имя Богоявления Господня и левый придел Св. Дмитрия Ростовского освящены 20 июля 1762 г. Екатерина II пожертвовала десять живописных образов в золотых ризах, пять из них внесены в собор в 1790 г., остальные пять – в 1793 г. На иконах изображены лики тех святых, в дни памяти которых одержаны победы над турецким и шведским флотами в 1770, 1789 и 1790 гг.

5 декабря 1847 г. по велению императрицы Александры Федоровны в собор были внесены частица мощей святителя и чудотворца Николая вместе с частицей мощей Св. Александра, мученика I в., привезенные ею из Неаполя.

Примечательно, что в ограде Никольского Морского собора сохранился памятник героям-морякам, погибшим в годы русско-японской войны на броненосце «Александр III». Памятник увенчан орлом с крестом, символизирующим славу героям-морякам. На памятных досках перечислены имена многих из 833 погибших моряков.

Подлинно всероссийский масштаб почитания Св. Александра Невского отмечается уже в XIX в. Большинство

новых храмов, посвященных святому князю, были так или иначе связаны с императорским домом, государственными учреждениями и Военным ведомством. Среди петербургских храмов наиболее примечательным становится храм вблизи места Невской битвы. Он был построен на месте деревянной часовни, существовавшей еще в допетровские времена. Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. храм был сильно разрушен и полностью восстановлен лишь к 1995 г.

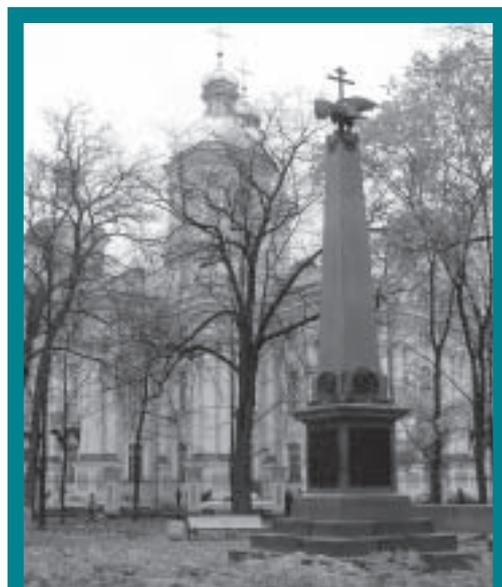
В Москве в XIX – начале XX в. во имя Св. Александра Невского было освящено 28 престолов и четыре часовни. Храмы Москвы во имя Св. Александра Невского размещались в пределах границ 1917 г. В основном это были домовые церкви (14 престолов), приделы (9 престолов) и небольшие церкви.

На протяжении XIX в. и в Москве, и в Петербурге число новых храмов во имя Александра Невского возрастало близкими темпами. При Николае II в Москве количество новоосвященных престолов Александра Невского, по сравнению с предыдущим царствованием, сократилось более чем в два раза, в столице же их число увеличилось почти в 1,5 раза, т.е. на берегах Невы популярность Александра Невского сохранялась в большей степени. Значительно меньше в Москве было военных церквей Александра Невского и престолов при государственных учреждениях (меньше было и самих учреждений), вовсе отсутствовали дворцовые домовые церкви и храмы Александра Невского при монастырских подворьях [3] (Петербургские храмы во имя Св. Александра Невского учтены в границах современного города).

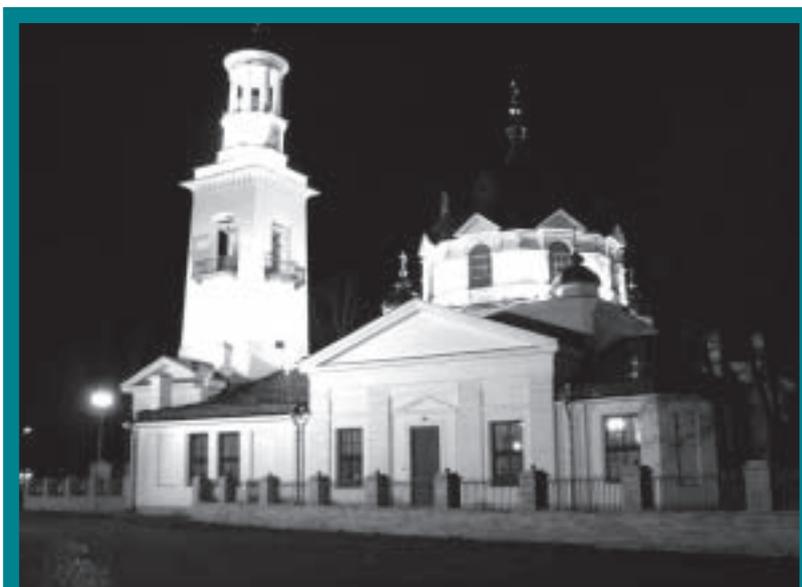
Следует отметить, что за пределами двух столиц на необозримых пространствах Российской империи, от Царства Польского до Дальнего Востока, среди тысяч и тысяч православных церквей также строились и освящались храмы во имя Св. Благоверного князя Александра Невского. Число их очень приблизительно оценивалось до двухсот, сказать что-либо более определенное пока затруднительно. Вот, к примеру, перечень храмов Александра Невского одного из крупнейших русских городов – Саратова: кафедральный собор (1826 г., здесь и далее в скобках указывается дата освящения храма); придел в Спасо-Преображенском соборе одноименного мужского монастыря (1822); домовая церковь при Александровском ремесленном училище (1873); часовня на Театральной площади (1875); полковая церковь при новых казармах (1900).

Существовала еще одна многочисленная и обособленная по своему статусу группа храмов, воздвигнутых во имя Св. Александра Невского, принадлежавших к Военному ведомству. Святой князь-воин был популярен в русской армии как ее небесный покровитель и защитник Отечества.

История возникновения военных храмов в России относится к эпохе Петра I, когда во время Северной войны появились полковые церкви. Однако военные храмы и их духовенство не имели самостоятельного значения, они находились под управлением того архиерея, на территории которого располагался тот или иной полк. «Только в случае и на время военных походов и кампаний, когда войска и находившееся при них духовенство должно было передвигаться, удаляясь иногда не только на окраины, но и за пределы Отечества, назначались Св. Сино-

Общий вид памятника героям-морякам броненосца «Александр III»

Храм Св. Александра Невского в Усть-Ижоре

дом из выдающихся по заслугам про- тоиереев и иеромонахов особые долж- ностные лица, носившие названия обер-полевых священников сухопут- ных сил и обер-иеромонахов флота» [4]. Такое положение сохранялось на протяжении всего XVIII в. Лишь во время военных реформ Павла I в а- преле 1800 г. появились два указа, не- посредственно подчинивших обер-свя- щенникам армейское, флотское и гвардейское духовенство. В феврале 1801 г. последовало распоряжение о назначении в госпитальные, гарнизон- ные и крепостные церкви только воен- ных священников. Решающей вехой на пути появления военных храмов стал день 14 апреля 1826 г., когда Нико- лай I подписал высочайший указ, по которому в ведение обер-священников были переведены не только гарнизон- ные и городские военные храмы, но и часть епархиальных церквей. В 1860 г. вопрос о принадлежности храмов Во- енному ведомству рассматривался еще раз, но прежнее решение осталось в силе. Однако со временем возникла необходимость в более серьезной пе- реработке положения о военном и во- еннно-морском духовенстве, эта работа была проведена специальной комисси- ей в 1884–1889 гг. 12 июня 1890 г. новое уточненное и дополненное по- ложение было высочайше утверждено (и продолжало действовать до февра- ля 1917 г.), по нему вводилась единая должность протопресвитера военного

и морского духовенства, кроме того, к Военному ведомству причислили ряд церквей, связанных с армией, но не имевших до этого прямого военного подчинения.

В истории российских военных храмов памятным периодом были годы русско-японской войны, которая унес- ла жизни многих русских моряков. В разных местах молились люди за упо- кой родных и близких, нашедших веч- ный покой в водах Тихого океана. Прощения о возведении постоянного храма подавались ими во многие ин- станции. И в 1908 г. по решению Ни- колая II был образован Особый Ко- митет для сбора средств и создания в Петербурге храма-памятника по уве- ковечиванию имен всех русских моря- ков, погибших на потопленных непри- ятелем кораблях. Этот храм по замыслу его инициаторов должен был стать Храмом памяти кровью увенчан- ных моряков (в народе он именовался Спас-на-Водах).

Комитет по созданию такого храма- памятника было предложено возглавить великой княгине Ольге Константинов- не – греческой королеве. Под ее руко- водством Комитет составил воззвание к русскому народу о сборе средств на храм. Когда огласили воззвание, «бур- но вырвалось наружу народное чувство, раскрылось золотое русское сердце и со всех сторон нашей родины, а также от зарубежных соотечественников полились щедрые пожертвования...».

14 сентября 1910 г. храм был за- ложен, а 31 июля 1911 г. освящен как храм-памятник, названный по главной алтарной иконе Спасом-на-Водах [5]. Архитектором храма стал М.М. Пе- ретяткович. Огромный объем работ исполнил главный строитель С.Н. Смирнов. Помощниками состоя- ли А.Г. Джорогов и Н.А. Трикуленко. В основу архитектурной композиции храма были взяты мотивы особо почи- таемой тогда древнерусской архитек- туры, прежде всего Дмитриевского собора во Владимире и храма Святого Покрова на Нерли. Но в отличие от них Спас-на-Водах был двухэтажным. Первый этаж с нижним храмом Св. Николая Чудотворца находился под землей. Это потребовало особого укре- пления грунта и береговой линии, чем занималась специальная археоло- гическая комиссия во главе с профес- сором Н. В. Покровским.

Храм Спас-на-Водах кроме худо- жественного значения имел и большое военно-политическое значение как единственное место памяти о погибшем русском флоте – его стены были убра- ны бронзовыми досками с именами погибших моряков, адмиралов и мат- росов последней стабги, без различий их вероисповедания.

При храме был создан музей, куда из самых разных мест России присы- лались иконы, фотографии и даже ста- рые фамильные вещи погибших моря- ков. Например, в 1914 г. княгиня

Общий вид храма Спас-на-Водах

Судовые иконы и памятные доски с именами погибших моряков

Долгорукова в письме настоятелю храма о. Владимиру (Рыбакову) сообщала, что икона «Отсекновение главы Иоанна Предтече», переданная в церковь на память о покойном муже «перешла ему от матери, урожденной графини Апраксиной» [6].

В 1913 г. Военно-морскому ведомству принадлежало более 50 морских храмов, всего в Военном ведомстве было 597 храмов, в том числе 81 храм во имя Св. Александра Невского [7]. Необходимо отметить, что основные силы русской армии располагались на наиболее опасных западном и южном направлениях, где и находилось большинство военных храмов. При этом в Петербургском военном округе было 99 храмов (из них 18 во имя Св. Александра Невского), в Кавказском округе – 66 (14), в Виленском – 61 (11), Варшавском – 79 (10), Московском – 64 (7), Киевском – 61 (4), Одесском – 30 (4), Казанском – 30 (5), Туркестанском и Омском – 50 (8), Иркутском и Приморском – 57.

Таким образом, к 1913 г. храмы во имя Св. Александра Невского составляли около 13% общего числа армейских храмов.

Особо хочется отметить, что не забывали о покровительстве Св. Александра Невского и российские моряки. Среди 30 береговых церквей Морского ведомства четыре храма (из них три домовых) были посвящены этому святому. На 20 военных кораблях Балтийского флота существовали судовые походные церкви, две из них были во имя Св. Александра Невского: на линейном корабле «Император Александр II» и на крейсере «Диана» (1899), на Черноморском флоте такая церковь была на крейсере «Память Меркурия».

Линкор «Император Александр II» входил в состав флота с 1886 по 1922 г. С 9 мая 1917 г. получил имя «Заря Свободы». 18 июня 1886 г. заложен

на эллинге Нового Адмиралтейства в Санкт-Петербурге. Спущен на воду 14 июля 1887 г., вступил в строй в сентябре 1889 г. 1 февраля 1892 г. переклассифицирован в эскадренный броненосец, 27 сентября 1907 г. в линейный корабль. Водоизмещение – 9244 т; размерения – 105,6х20,4х7,5 м. Бронирование – сталежелезная броня: борт – от 102 до 406 мм, каземат – 76-152 мм, барбет – 254 мм, рубка – 254 мм, палуба – 60 мм. Скорость – 15,3 уз. Дальность плавания – 2160 миль. Экипаж – 31 офицер и 585 матросов [4].

Бронепалубный крейсер «Диана» (1897–1922 гг.) принадлежал Балтийскому флоту. 23 мая 1897 г. заложен на эллинге Галерного острова в Санкт-Петербурге. Спущен на воду 30 сентября 1899 г., вступил в строй 11 декабря 1901 г. Водоизмещение – 6731 т; размерения – 123,7 х 16,8 х 6,4 м. Бронирование: палуба – 38–60 мм, рубка – 152 мм. Дальность плавания – 4000 миль. Экипаж – 20 офицеров и 550 матросов.

Крейсер «Память Меркурия» (1879–1907 гг); до апреля 1882 г. – «Ярославль». Заложен в 1879 г. на верфи французской фирмы «Форж и Шантье». В мае 1880 г. спущен на воду. В марте 1882 г. вошел в состав Черноморского флота. Водоизмещение –

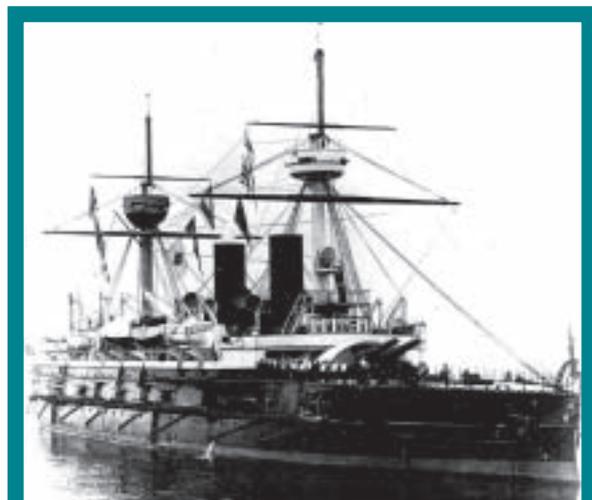

Бронепалубный крейсер «Диана»

3050 т; размерения 90х12,4х4,4/6,0 м. Бронирования нет. Скорость – 16,5 уз. Дальность плавания – 3600 миль. Экипаж – 343 человека.

Со 2-й четверти XIX в. при российских посольствах в различных странах, в районах, где компактно проживали или отдыхали российские подданные, стали возводить русские храмы. Большая часть их сосредоточилась в Европе, особенно в Германии (Берлин, Висбаден, Веймар, Дрезден, Штуттгарт, Францесбад, Дармштадт, Баден-Баден и др.), а также во Франции (Париж, Канны, Ницца и др.), Швейцарии (Женева, Вэвэ) и т.д.

За пределами Европы наиболее значительные русские храмы находились в Палестине, на Афоне, в Китае, Японии и Аргентине [8]. Построенные преимущественно в русско-византийском и русском стилях, они служили своеобразной визитной карточкой России. Общее число зарубежных русских церквей (включая домовые) возросло к началу Первой мировой войны до ста. Были среди них и храмы, посвященные Св. Александру Невскому. Инте-

Линейный корабль «Император Александр II»

Крейсер «Память Меркурия»

ресным примером поисков самобытно-го пути в архитектуре, предшествовавших созданию русско-византийского стиля, стало сооружение близ Потсдама по инициативе Фридриха Вильгельма III и Николая I церкви в память императора Александра I (1829); образцом собственно русско-византийского стиля является известный русский кафедральный собор в Париже (1861), в зрелых формах русского стиля была выстроена церковь в Копенгагене (1883), на родине императрицы Марии Федоровны – датской принцессы и супруги Александра III.

Самым крупным среди Александровских храмов был новый кафедральный собор в Варшаве, воздвигнутый по проекту Л.Н.Бенуа. Проект этого громадного, торжественного, богато украшенного храма в русском стиле выбрал и утвердил Александр III. Строительство продолжалось с 1894 по 1912 г., собор был расписан, а алтарные мозаики выполнены по эскизам В.М. Васнецова [9]. Возведение и украшение варшавского собора обошлось в 3 млн. руб., но простоял он совсем недолго и был уничтожен польскими властями в 1924–1926 гг. [10].

Красивый храм Св. Александра Невского в неорусском стиле (со свободной интерпретацией в традициях модерна) был построен в память кораблей Русской эскадры в Бизерте (Тунис). В этот порт после окончания Гражданской войны в декабре 1920 г. добралась белая эскадра в составе 33 русских военных кораблей и одного парохода. Здесь же впоследствии она была расформирована. Оторванные от Родины люди сплотились вокруг церковной общины, нашли духовное утешение под сводами православного храма. Вокруг храма со временем появилось кладбище. До конца жизни

русские моряки остались верными флотским традициям, о чем свидетельствуют Андреевские флаги в убранстве храма.

В Ричмонде (штат Мэйн, США) местный Фонд Св. Александра Невского выстроил небольшую церковь, посвященную этому святому (1961) [11]. Одноименный деревянный храм в другом американском городе – Лейквуде (штат Нью-Джерси) – был первоначально возведен в 1936 г.,

а в 1960 г. значительно расширен и достроен. В начале 90-х гг. XX в. православные верующие Лейквуда соорудили и расписали новый 28-метровый (площадь 770 м²) златоглавый каменный собор Александра Невского [12].

Последний пример такого рода – освящение в октябре 1995 г. нового большого Покровского кафедрального собора Русской Православной Церкви в Чикаго [13].

Говоря о почитании Св. Александра Невского за границей, следует особо сказать о храмах, посвященных русскому князю и принадлежащих другим православным церквям: это сербский православный храм в Белграде (1880-е гг.) и кафедральный собор болгарской православной церкви на площади Александра Невского в Софии. Решение о постройке последнего в память Александра II и русских воинов-освободителей было принято болгарским Учредительным собранием еще в 1879 г. Собор, возве-

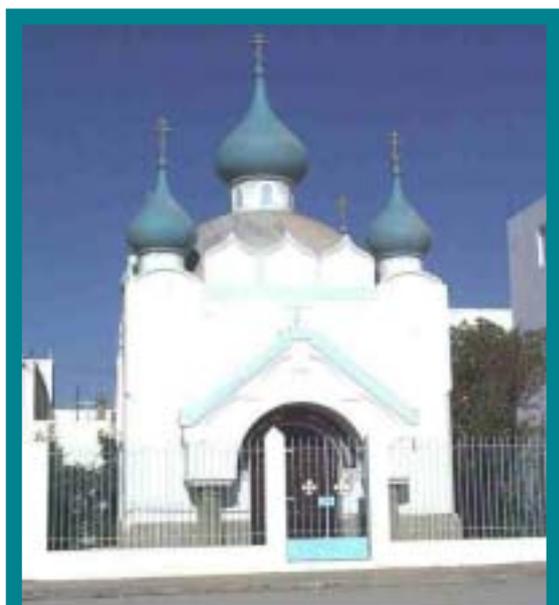
денный в конце XIX в., можно с полным правом отнести к русской архитектурной школе, так как его проект в византийском стиле был выполнен А.П.Померанцевым. Еще один храм во имя Св. Александра Невского, принадлежащий православной церкви Чехословакии, был освящен вскоре после Второй мировой войны [14].

Таким образом, можно со всей определенностью сказать, что возведение храмов во имя Св. Александра Невского и утверждение его почитания было тесно связано с Императорским домом и государственной политикой.

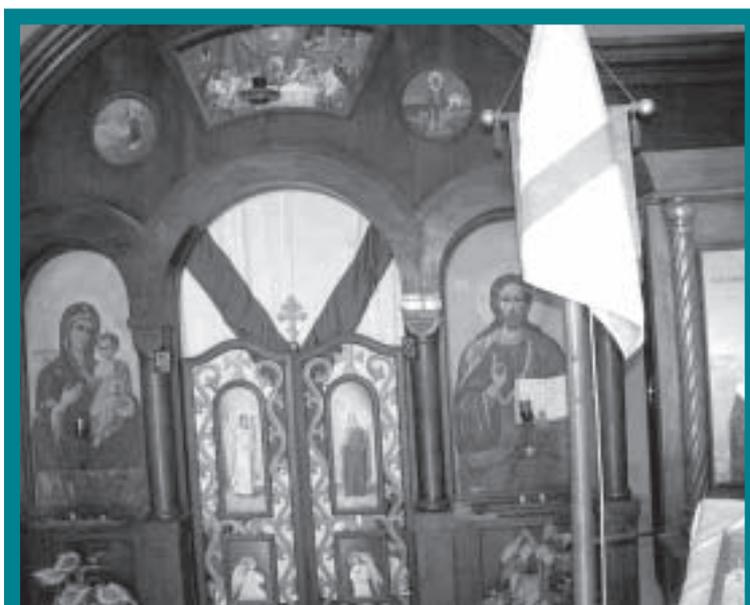
Возвышенный Петром I образ святого князя-воина, покровителя русского оружия, получил наибольшее почитание в XIX–начале XX вв. Именно в это время возводятся подавляющее большинство посвященных святому храмов. Особенно ярко это проявилось в Петербурге, где главными заказчиками выступали царская фамилия, Военное ведомство, министерства

Памятные доски храма в Бизерте

Храм Св. Александра Невского в Бизерте

Царские врата храма в Бизерте с Андреевскими флагами

и другие казенные учреждения, а также благотворительные и учебные заведения. Строительство множества храмов (и среди них нескольких больших соборов) в западных и южных областях России являлось частью государственной программы по укреплению православия и самодержавия. Но и в других областях Российской империи александровские храмы также выполняли миссионерские и просветительские задачи.

В Советской России, после революции 1917 г., о святой ипостаси Александра Невского старались не вспоминать, хотя своеобразное возрождение его почитания имело место в конце 30-х гг. и в период Великой Отечественной войны.

В последние годы началось общее оживление внимания общественности к истории Отечества, церковной жизни, к истории храмов во имя

Св. Благоверного великого князя Александра Невского. Появилась новая тенденция почитания великого радателя за землю русскую. Скульптором В.Г. Козенюком создается выразительный скульптурный портрет Александра Невского, который практически стал каноническим для воздвигаемых памятников. К 750-летию Невской битвы (1990 г.) именно этот памятник Св. Александру Невскому был установлен у Софийского собора в г. Пушкине.

Большой памятный Поклонный крест дружинам Александра Невского

К 750-летию Ледового побоища (1992 г.) открывается Большой памятный поклонный крест дружинам Александра Невского и памятник-веха в селе Кобылье Городища Гдовского района у храма Архангела Михаила (с бронзовым портретом Александра Невского, аналогичным установленному в Пушкине).

В 1993 г. открываются памятники Александру Невскому на горе Соколица под Псковом и на берегу р. Волга в Городце. В 1994 г. в Санкт-Петербурге учреждается городской праздник «День Александра Невского покровителя Санкт-Петербурга».

В 1995 г. по Указу Президента РФ учреждена всероссийская акция «Венок славы Алек-

сандра Невского», которая с этого времени стала проводиться один раз в пять лет: в 1995 г. в Пскове, в 2000 г. – во Владимире.

В 1997 г. начинает реализовываться проект «рейд-экспедиция «Серебряное кольцо Александра Невского». Таких экспедиций проведено уже восемь, в 2004 г. в нем участвовали экипажи 44 автомобилей.

В 2002 г. (9 мая) открылся конный памятник Александру Невскому на одноименной площади в Санкт-Петербурге перед Александро-Невской лаврой. В этом же году Архиепископ Великого Новгорода владыка Лев высказал свое предложение о начале разработки концепции и поиска сюжета для создания памятника Св. Александру Невскому на территории Юрьева монастыря.

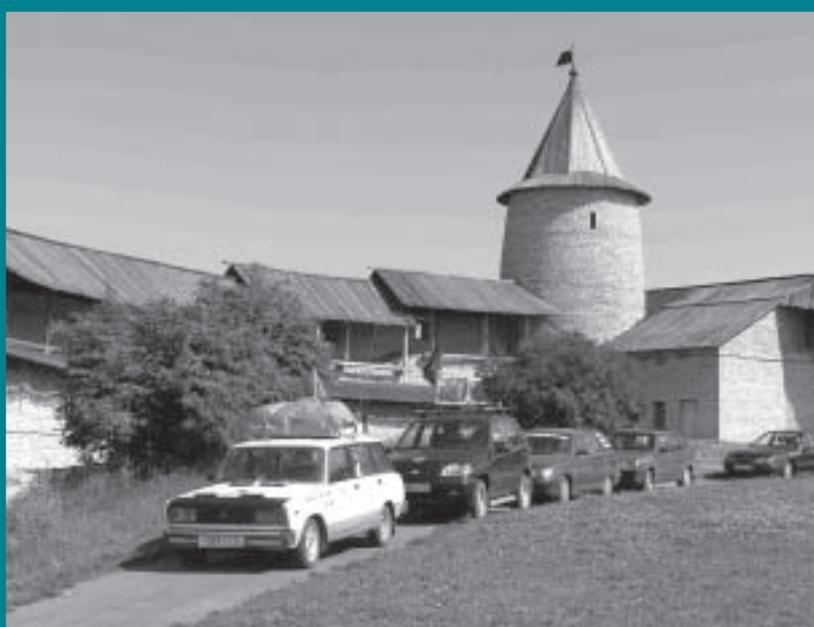
Образ Александра Невского, созданный В.Г. Козенюком

Памятник-веха Св. Благоверному великому князю Александру Невскому

Памятник на горе Соколица

Участники экспедиции «Серебряное кольцо Александра Невского» на Вечевой площади псковского Кремля

Эскизный проект часовни Св. Александру Невскому у места наиболее приближенному к Ледовому побоищу – с. Кобылье Городище, что на Чудском озере.

На месте Невской битвы (с. Усть-Ижора) в 2002 г. (6 декабря) открылся памятник-часовня на месте Божьей помощи в день Невской битвы с поясным образом Александра Невского у храма Св. Александра Невского.

В 2003 г. на берегу р. Нева к востоку от алтарной части храма св. Александра Невского по инициативе поселковой администрации п. Усть-Ижора установлен еще один памятник Александру Невскому.

В настоящее время авторским коллективом в составе одного из авторов этой статьи, архитекторов Владимира Евгеньевича Жукова и Александра Александровича Щепкина разработана концепция, написана легенда, со-

здан эскизный проект часовни Св. Александру Невскому у места наиболее приближенному к Ледовому побоищу – с. Кобылье Городище, что на Чудском озере.

Почитание великого князя Александра Невского как государственного деятеля, политика, дипломата, война, признанного Русской Православной Церковью святым, вот уже более 700 лет помогает народам России в трудах по защите рубежей Отечества, сохранению веры своих отцов, русской культуры и традиций, поддержанию славы флота и армии. Для моряков, для всех, кто связан с флотом и, особенно важно, что дружины Александра Невского защищали рубежи страны по ее речным границам, противостояли заморским захватчикам.

В сердцах россиян, всегда стремившихся к миролюбивым отношениям с соседями, навечно сохраняется наказ святого Благоверного князя Александра Невского: «Не в силе Бог, но в Правде». Образ Александра Невского – это негасимый маяк для выбора правильного курса в бурном житейском море. Храмы и памятники в честь Александра Невского играют большую роль в том, чтобы огни этого маяка светили вечно: в память о прошлом, во имя будущего. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Хитров М. Святой Благоверный Великий князь Александр Ярославич Невский. – М., 1893.
2. Сорок сороков Сост. П.Г.Паламарчук. – М., 1992–1995. – Т. 1–4.
3. Шульц С.С. Храмы Санкт-Петербурга: История и современность. – СПб., 1994.
4. Цитович Г. Храмы армии и флота. – Петигорск, 1913, с. 5.
5. Храм-памятник морякам / Сост. С.Н. Смирнов. – СПб.: «Logos», 1995.
6. Арбузов В. Броненосец «Император Александр II» // «Корабли и сражения», 1997.
7. Храм-памятник морякам / Сост. С.Н.Смирнов. – СПб.: «Logos», 1995 г.
8. Воздвиженский Л. Светочи православия на иноверном Западе: Русские храмы за границей // Новь. – 1893. – № 1. – С. 22–26;
9. Мальцев А.П. Православные церкви и русские учреждения за границей. Берлин, 1911. – Ч.1.
10. Новый православный собор во имя святого Благоверного великого князя Александра Невского в Варшаве: 1894–1912, Варшава, 1912.
11. Шмелев И.С. Душа Родины. – Париж, 1967, с. 141–144.
12. Русская православная церковь за границей: 1918–1968 / Под ред. А.А.Соллогуба. – Нью-Йорк, 1968. – Т. 1-2.
13. Православная Русь. (Джорданвилль). – 1995. – №19, 21. ■

Памятник-часовня в Усть-Ижоре у места Невской битвы

20 (31) августа 2008 года исполняется 210 лет со дня основания в России по Указу, высочайше утвержденному императором Павлом I, первого в мировой истории специализированного военно-морского учебного заведения – Санкт-Петербургского училища корабельной архитектуры.

За более чем двухвековую историю училище (ныне – Военно-морской инженерный институт) неоднократно меняло свое наименование (Морское инженерное училище Императора Николая I, Высшее военно-морское инженерное училище имени Ф.Э. Дзержинского), дислокацию и профиль подготовки выпускников. Его питомцы проектировали, строили и обслуживали боевые надводные корабли, суда и подводные лодки. С практической и научной деятельностью профессорско-преподавательского состава, выпускников училища (института) и созданных ими научных школ неразрывно связано становление и развитие парусного, парового, броненосного, дизельного и современного ракетно-ядерного атомного океанского флота России.

Мы предполагаем на страницах журнала рассказать о выдающихся питомцах и преподавателях старейшего военно-морского инженерного вуза страны.

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ НАУКЕ К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА А.Н. ПАТРАШЕВА

Л.А. Патрашева, канд. техн. наук, доцент, СПбГМТУ,

И.М. Кузинец, д-р истор. наук, проф.,

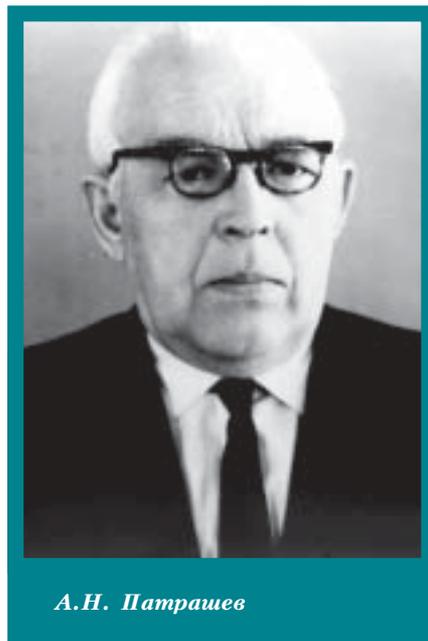
Ю.В. Гурьев, д-р техн. наук, проф., Военно-морской инженерный институт

Анатолий Николаевич Патрашев (1910–1989) родился в деревне Красное Вологодской губернии в семье крестьянина. В 1928 г. он поступил в Ленинградский политехнический институт на инженерно-строительный факультет, а в 1932 г. окончил его по специальности «гидротехнические сооружения» и был оставлен в институте для научно-педагогической работы.

По окончании аспирантуры по кафедре гидравлики, которой в то время руководил профессор Н.Н. Павловский, Анатолий Николаевич в 1935 г. блестяще защитил кандидатскую диссертацию и продолжил научную и преподавательскую деятельность. Через некоторое время он поступил в докторантуру Академии наук СССР, которую прошел при Энергетическом институте им. Г.М. Кржижановского в Москве.

В 1939 г. А.Н. Патрашев защитил докторскую диссертацию, посвященную проблеме фильтрации воды в деформируемых грунтах. В 1940 г. он был утвержден в ученое звание профессора. В 1958 г. ему присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки и техники РСФСР.

Со студенческих лет в течение длительного времени Анатолий Николаевич работал также во Всесоюзном научно-исследовательском институте гидротехники им. Б.Е. Веденеева, где последовательно занимал должности инженера, старшего научного сотрудника, заместителя директора институ-

А.Н. Патрашев

та и выполнял ряд важных исследований в области гидромеханики гидротехнических сооружений. В частности, он принимал участие в решении задач, связанных с проектированием и строителькой Асуанской плотины в Египте.

С 1940 г. и до конца своих дней Анатолий Николаевич работал в Высшем военно-морском инженерном училище им. Ф.Э. Дзержинского, возглавляя созданную по его инициативе кафедру гидромеханики (вместо кафедры гидравлики), а с 1973 г. – кафедру механики (после объединения кафедр гидромеханики и термодинамической механики).

Анатолий Николаевич обладал такими замечательными качествами, как общительность, доброжелательность и жизнерадостность. В его кабинете всегда были люди. Очень многие находили у него поддержку и добрый совет. Требовательность сочеталась в нем с желанием помочь сотрудникам и вниманием к запросам и проблемам людей.

После возвращения из эвакуации в 1944 г. Анатолий Николаевич стал работать над созданием лаборатории гидромеханики. В короткий срок лаборатория была оснащена современным по тому времени оборудованием, включая установку ЭГДА (электродинамическая аналогия) и преобразовательную аэродинамическую трубу, которая в настоящее время, к сожалению, утрачена. Им были разработаны и прочитаны курсы гидромеханики для будущих офицеров-инженеров ВМФ. Результатом этой работы явилась фундаментальная объемом 45 печатных листов – монография «Гидромеханика», изданная в 1953 г.

После окончания войны в стране началась интенсивная работа по совершенствованию корабельного состава флота, в особенности подводного, и оснащению его новейшими видами оружия – баллистическими и крылатыми ракетами. В этой связи нельзя не отметить непродолжительный, но очень значимый для ВМФ период педагогической деятельности. С 1948 по 1951 г. А.Н. Патрашев в числе других крупнейших уче-

А.Н. Патрашев (первый справа) среди сослуживцев

ных-педагогов был приглашен для чтения лекций слушателям вновь созданного факультета реактивного оружия ВМАКВ им. А.Н. Крылова. Им был создан и прочитан уникальный курс лекций по аэродинамике.

Во многом благодаря научной, преподавательской и организаторской деятельности Анатолия Николаевича училище к моменту выхода Постановления ЦК КПСС и СМ СССР о предоставлении Ученому совету права принимать к защите докторские диссертации уже располагало значительным научным потенциалом. Многие его ученые имели большие заделы по написанию докторских диссертаций. Однако их защита в других научных организациях была делом очень трудным.

В училище к этому времени уже сложилось несколько научных школ, иногда независимо, а зачастую и совместно решавших самые актуальные вопросы теории и практики, стоявшие перед ВМФ. Представляется, что историческая роль и значение для училища личности Анатолия Николаевича Патрашева состоит прежде всего в подвижнической, созидательной, организаторской работе, умении предугадывать новое. Первое научное направление, объединившее вокруг А.Н. Патрашева большую группу молодых ученых, касалось повышения живучести подводных лодок и исследования их движения при различных маневрах.

В начале 50-х гг. шла интенсивная подготовка к проведению первых натурных подводных ядерных взрывов на Новой Земле. Для изучения воздействия ударных волн на корабли и другие объекты ВМФ необходимо было изучить в первую очередь отражение ударных волн от преград различной формы. В этот период А.Н. Патрашев интенсивно работает над созданием теории отражения подводных ударных волн от преград различной формы. Основные ее результаты были опубликованы в труде «Отражение ударных волн подводного взрыва от плоских стенок». И в дальнейшем вопросы гидродинамики взрыва продолжали оставаться в сфере его научных интересов. В концентрированном виде они нашли отражение в гл. «Основы теории взрывных течений жидкости» и монографии «Прикладная гидромеханика» (Воениздат, 1970).

Второе научное направление, основоположником которого был А.Н. Патрашев, возникло в 50-е гг. и было связано с исследованием воздействия различных видов оружия, в том числе ядерного, на корабельные конструкции и технику. С этой целью в 1955 г. под руководством А.Н. Патрашева в училище была организована специальная научно-исследовательская лаборатория, целью которой первоначально стало исследование поражающего дей-

ствия ядерного оружия на корабли и разработку соответствующих средств защиты. Лаборатория была оборудована современной измерительной техникой, имела в своем составе бассейн для взрывных испытаний, установку для генерации воздушных ударных волн («ударную трубу»), а также источник радиационного излучения (бета-трон).

А.Н. Патрашев заинтересовался и исследованием магнитогидродинамических процессов и устройств, основанных на них. Под его руководством сотрудники Спецлаборатории А.И. Хожайнов и А.Г. Рябинин создали экспериментальные установки на жидком металле и получили фундаментальные научные результаты, которые были доложены на всесоюзных и международных конференциях по магнитной гидродинамике. Речь в первую очередь идет об исследованиях нестационарных течений проводящей жидкости в магнитогидродинамических каналах; построении теории МГД-регулятора расхода жидкого металла; разработке теории переходных режимов работы жидкометаллических МГД-генераторов кондукционного типа. На этом направлении были получены весьма значительные результаты.

В середине 60-х гг. в связи с бурным ростом военного кораблестроения, созданием нового морского оружия начались активные работы в области корабельной гидродинамики и энергетики. А.Н. Патрашев активно включился в эти исследования, собрал всю информацию по вопросам снижения сопротивления корабля и морского оружия, корабельным двигателям, современным достижениям в области гидродинамики, вышел с инициативой к командованию ВМФ, ГУК и НТК ВМФ о своей готовности вместе со своими многочисленными учениками развернуть на базе училища крупные научно-исследовательские работы. В этом его поддерживали начальник училища, инженер вице-адмирал И.Г. Миляшкин и его заместитель по НУР инженер-капитан 1 ранга Л.В. Гастев.

В связи с необходимостью проведения глубоких исследований по указанным проблемам А.Н. Патрашев усиленно работал над расширением экспериментальной базы училища. Благодаря организаторским способностям Анатолия Николаевича и помощи командования ВМФ вступил в строй буксировочный бассейн (длина – 100 м; диаметр обечаек – 3 м; скорость буксировочной тележки – до 20 м/с).

Вскоре при поддержке выпускников училища в ГУК ВМФ и НТК ВМФ была создана проблемная гидродинамическая научно-исследовательская лаборатория (ПНИЛ).

Работа над проблемой снижения сопротивления воды движению судов

привела Анатолия Николаевича к открытию нового перспективного направления – конструированию насосов и двигателей, основанных на организации движения их рабочих органов на принципах движения рыб, китообразных и других гидробионтов. Он возглавил исследования ходкости морских быстрходных животных и рыб, что нашло отражение в ряде статей по гидробионике, касающихся теории пограничного слоя на деформируемом профиле, а также по исследованию нестационарных скоростей и давлений по поверхности деформируемого тела вращения. Отсюда, естественно, возникла задача создания нового типа двигателя. Рассматривались 17 способов снижения сопротивления и около 7 типов двигателей. Инициативу А.Н. Патрашева поддержал Главком ВМФ Адмирал Флота Советского Союза С.Г. Горшков. В результате в Казачьей бухте Севастополя был создан первый в стране Океанарий ВМФ. В это же время при Президиуме АН СССР был организован Научный совет по гидробионике.

Еще одно новое научное направление, которым руководил А.Н. Патрашев, было связано с разработкой гидрореактивного (водомотного) движения (ГРД). Он считал работу над этим двигателем с забором воды из пограничного слоя одной из основных. Этой проблеме Анатолий Николаевич посвятил последние 25 лет своей жизни.

В результате многолетней деятельности коллектива Проблемной лаборатории под научным руководством А.Н. Патрашева совместно с единомышленниками – специалистами из ЦНИИ им. акад. А.Н. Крылова, 1 ЦНИИ МО СССР, НИИ «Гидроприбор», НИИ НГМ

– были получены практические результаты (к сожалению, уже после смерти А.Н. Патрашева), показавшие высокую гидродинамическую эффективность и бесшумность нового двигателя. Усилиями ЦКБ МТ «Рубин», СПМБМ «Мазахит» и КБ «Винт» был создан натуральный образец ГРД и установлен на одной из подводных лодок типа «Варшавянка». Ходовые испытания этой ПЛ, проведенные в 1990 г., показали, что подобная ПЛ по своим ходовым качествам не уступает аналогичной с гребным винтом, а по акустическим характеристикам значительно ее превосходит. В широком диапазоне частот наблюдалось снижение уровня шума на 12–15 дБ.

Накопленный в Проблемной гидродинамической лаборатории опыт исследований по ГРД, идеологом, которого был Анатолий Николаевич (а после его смерти – А.И. Зараев), показал, что потенциальные возможности ГРД далеко не исчерпаны.

Длительное время Анатолий Николаевич был заместителем председателя и председателем Ученого совета училища, постоянным членом ученых советов ряда научных и высших учебных заведений, членом Пленума ВАК при СМ СССР. Им написано (в том числе в соавторстве) около 200 научных работ общим объемом более 400 печатных листов. Под руководством А.Н. Патрашева свыше 120 сотрудников защитили кандидатские и более 20 – докторские диссертации. Более 40 лет А.Н. Патрашев играл роль признанного неформального главы научной школы «дзержинцев». Ни одна диссертация или любая другая научная работа не проходила без того или иного участия «деда», как любовно и уважительно звали его все в училище.

Заслуги Анатолия Николаевича Патрашева перед Родиной были высоко оценены: он был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды и многими медалями.

Как вспоминает его дочь Л.А. Патрашева, «Анатолий Николаевич был очень общительным, как сейчас принято говорить, публичным человеком. Казалось, он никогда не уставал от людей. Дома, не переставая, звонил телефон, а в отпуске, в санатории, к нему всегда приезжали целые делегации. А сколько людей перебивало у нас дома!».

А.Н. Патрашев оставил глубокий след не только в науке, но и в педагогической деятельности. Его лекции отличали глубина, ясность и логика изложения. Слушать их приходили преподаватели, курсанты и студенты родственных вузов города. Активная деятельность Анатолия Николаевича, его широчайшая эрудиция, личные качества, снискали ему уважение всех, кто его знал и с кем он работал.

Большую часть своей деятельности в училище А.Н. Патрашев состоял в кадрах ВМФ, выйдя в отставку в 1972 г. в звании инженер-полковника. Дело служения Флоту, которому он посвятил всю свою жизнь, в настоящее время продолжают его многочисленные ученики и последователи.

Умер Анатолий Николаевич Патрашев 27 января 1988 г. в возрасте 77 лет. «День похорон выдался очень холодным, но, несмотря на мороз, в Главное Адмиралтейство пришли сотни людей. Прощание продолжалось много часов, уже давно было пора ехать на кладбище, а люди все шли и шли...», – пишет в своих воспоминаниях его дочь. ■

«ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ ГЕРОЕВ»

Готовится к изданию книга, которая будет так называться. Написал ее заведующий музеем истории Военно-морской академии им. Н.Г. Кузнецова, кандидат исторических наук, доцент, заслуженный работник культуры РФ, капитан 1 ранга в отставке Ю.В. Варганов.

Автор – историк и журналист – много лет занимается изучением и пропагандой истории Российского флота, в том числе и историей военно-морских учебных заведений. Ю.В. Варганов является автором и составителем книг о моряках-героях Великой Отечественной войны «Герои седой Балтики» (1965), «Они сражались на Балтике» (1968), исторического очерка ВВМИОЛУ им. Ф.Э. Дзержинского «Инженеры флота» (1973), двух монографий о жизни, научно-педагогической и инженерной деятельности выдающегося ученого кораблестроителя, механика и математика академика А.Н. Крылова (2003), исторического труда «Военно-морская академия на службе Отечеству» (в соавторстве) (2001) и многих публикаций в газетах и журналах.

Новая книга рассказывает о выпускниках и преподавателях Военно-морской академии – Героях Советского Союза, Героях Социалистического Труда, Героях России. Автор проделал большую работу по поиску новых данных, не известных ранее эпизодов из жизни, боевой деятельности, службы выпускников и преподавателей академии, о которых идет речь в книге.

Справочник предназначен для преподавателей, адъюнктов, слушателей академии, курсантов военно-морских учебных заведений, офицеров и ветеранов ВМФ, всех, кто интересуется историей отечественного Военно-Морского Флота.

В предисловии к книге начальник Военно-морской академии им. Н.Г. Кузнецова адмирал Ю.Н. Сысуев пишет, что новая книга Ю.В. Варганова, несомненно, сыграет заметную роль в патриотическом воспитании военных моряков и подрастающего поколения. Бессмертные подвиги тех, кто не щадя своей жизни, защищал Отчизну, всегда будут служить достойным примером для подражания.

Издание книги намечено на второй квартал 2005 г. Ориентировочный объем – 13-14 печ. л., ок. 200 фотографий.

4 февраля 2005 г. в Екатерининском зале Государственного музея-заповедника «Царское Село» г. Пушкина прошла 25-я юбилейная ассамблея Санкт-Петербургского Морского Собрания, посвященная 95-летию со дня его создания и 10-летию со дня воссоздания.

История создания морских собраний неразрывно связана с историей флота России. Традиции морских собраний своими корнями уходят в далекие времена царствования императрицы Екатерины II. Это был конец XVIII в., эпоха расцвета парусного флота.

На Балтийском море морское офицерское общество располагалось в основном в Кронштадте. Вот тогда-то и родилась идея организовать досуг офицеров в зимние месяцы. По инициативе главного командира Кронштадтского порта адмирала С.К. Грейга с разрешения императрицы Екатерины II было создано благородное собрание морских офицеров. 22 (11) марта 1786 г. был открыт клуб. Царившие в нем простота нравов, взаимная любовь, дружеское обращение начальников с подчиненными дали прекрасные результаты: «произошло семейное сближение, а молодые офицеры, познакомившись с лучшими представителями морского общества, стали нравственнее». Этот клуб просуществовал всего девять лет и в 1795 г. прекратил свою деятельность.

Офицерский морской клуб в Кронштадте был прообразом морского собрания. Первое морское собрание – Кронштадтское – появилось в 18(5) февраля 1802 г. по инициативе лейтенанта И.П. Бунина, адъютанта Главного командира Кронштадтского порта адмирала П.И. Ханькова.

Отвечая первоначально лишь скромной цели облегчения общественной жизни личного состава, Кронштадтское Морское Собрание быстро расширяло свое влияние, чутко отзываясь на все события. Впоследствии появлялись морские собрания и в других военно-морских базах флота России. По состоянию на 1910 г. в России было 10 таких собраний: Кронштадтское, Ревельское, Либавское, Гельсингфорское, Санкт-Петербургское, Колпинское (Ижорских и Обуховских заводов), Севастопольское, Николаевское, Бакинское и Владивостокское и др., в том числе и за пределами России.

В феврале 1910 г. Николаем II было принято решение об образовании Морского Собрания в Санкт-Петербурге с целью улучшения работы с адмиралами и офицерами, служащими Морского ведомства и других ведомств, проживавшими и служившими в городе. В этой связи Морским министром вице-адмиралом С.А. Воеводским был подписан приказ № 25 от 3(16) февраля 1910 г., который гласил: **«Предсываю кают-компанию офицеров флотских экипажей, располо-**

ЮБИЛЕЙНАЯ АССАМБЛЕЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МОРСКОГО СОБРАНИЯ

С.П. Сирый, профессор, капитан 1-го ранга запаса,
председатель военно-исторической секции Дома ученых РАН,
историограф СПб МС, заслуженный работник высшей школы России

женных в С.-Петербурге, именовать впредь морским собранием при 2 Балтийском флотском экипаже и принять к руководству прилагаемый при сем устав собрания». С этого момента начало вести отсчет своей истории Санкт-Петербургское Морское Собрание (МС).

В соответствии с Уставом, утвержденным этим же приказом, были определены основные цели собрания: *«а) доставлять своим членам средства для сближения и поддерживать между ними товарищеские отношения, соответствующие духу и требованиям военно-морской службы; б) содействовать развитию среди членов военно-морского и общего образования; в) доставлять членам развлечения в свободное от службы время и г) удешевлять жизнь членов».*

Для достижения этих целей в МС имелись библиотека, столовая, фехтовальная, бильярд, зал для проведения балов и музыкально-литературных вечеров. Кроме этого, в собрании разрешались игры в шахматы, карты (кроме азартных игр) и т.п. В помещениях МС с разрешения Совета старшин устраивались собрания для решения и разбора военно-морских тактических задач, лекции, беседы, сообщения. Первым председателем МС был избран капитан 1 ранга А.С. Загорянский-Кисель. Располагалось оно в Крюковских казармах у Поцелуева моста на втором этаже.

Первый устав Санкт-Петербургского МС во многом содержал те же положения, что и правила Кронштадтского благородного собрания от 1802 г. 3 января 1911 г. капитан 1 ранга Загорянский-Кисель был произведен в контр-адмиралы и назначен командиром порта императора Александра III (Либава). С этого момента председателем МС становится капитан 1 ранга А.К. Гирс (1859–1917), который одновременно назначается командиром 2-го Балтийского флотского экипажа 25 марта (7 апреля) 1912 г. его производят в генерал-майоры по Адмиралтейству.

В соответствии с Уставом МС состояло из почетных, обязательных и необязательных членов. Морской министр являлся почетным председателем Совета старшин. Товарищ (заместитель) Морского министра, начальники Морского Генерального и Главного морского штабов, командующий морскими силами Балтийского моря и флаг-капитан его императорского величества считались почетными членами собрания, как, впрочем, и адмиралы С.А. Воеводский, И.К. Григорович, А.А. Эбергард, Н.О. Эссен, вице-адмиралы М.В. Бубнов, М.В. Князев, А.А. Ливен. Членами этого собрания были адмиралы Е.И. Алексеев, А.В. Колчак, В.И. Литвинов, П.П. Муравьев, Н.К. Рейценштейн, А.И. Русин, Н.И. Скрыдлов, Н.М. Яковлев, вице-адмиралы Л.Г. Гончаров, С.П. Ставицкий, А.В. Шталь, математик и теоретик кораблестроения генерал флота А.Н. Крылов, ученые и теоретики морской науки И.Г. Бубнов, Б.Б. Жерве, Н.Л. Кладо, Н.Н. Матусевич, П.Ф. Папкович, А.А. Реммерт, М.А. Рыкачев, Н.Л. Сакеллари, Ю.А. Шиманский, Ю.М. Шокальский, первый начальник Николаевской Морской академии генерал-лейтенант флота Г.И. Шульгин и др. Жизнью и деятельностью МС интересовались и принимали в нем активное участие император Николай II и все августейшие особы, Морской министр, руководство Генерального и Главного морских штабов.

Общее управление делами МС возлагалось на Совет старшин, состоящий из 12 человек, к которым избирались 12 кандидатов. Совет старшин избирался ежегодно в октябре (до 25 октября) сроком на один год. Вновь избранный Совет приступал к своим обязанностям с 1 ноября. Из состава Совета старшин избирался председатель, который вел всю переписку собрания, для чего собрание имело печать и бланки с обозначениями как на печати, так и на бланках, присвоенного собранию наименования. Средства МС состояли из членских взносов

и денег, поступающих в качестве платы за игры и из других возможных источников. С обязательных и необязательных членов МС ежегодно взимались взносы в размере: с адмиралов и генералов – 24 руб.; со штаб-офицеров – 18 руб.; с обер-офицеров – 12 руб. С целью поддержания нормальной жизнедеятельности собрания ему ежегодно выделялись денежные субсидии из сумм Морского министерства.

А на Европу уже надвигалась Первая мировая война. Потребовались помещения для размещения юнкеров флота. Взоры руководства Морского министерства обратились к Крюковским казармам, где размещалось Морское Собрание. В связи с этим приказом № 238 от 29 августа (по стар. ст.) 1913 г. Санкт-Петербургское Морское Собрание с 1(13) ноября упразднялось. Вместо него при 2-ом Балтийском флотском экипаже образовывалась кают-компания.

В дополнении к приказу № 238 вышел приказ № 293 от 30 сентября (по стар. ст.) 1913 г., подписанный Морским министром Григоровичем. В нем было сказано: «1. Обязательных членов упраздняемого Морского Собрания при 2-ом Балтийском флотском экипаже зачислить со дня упразднения названного Собрания обязательными членами морских собраний Балтийского моря.

2. Лицам, имеющим право быть членами морских собраний Балтийского моря на основании ст.8 устава означенных собраний и состоящих на действительной службе в частях и учреждениях Морского ведомства, расположенных в С.-Петербурге, предоставлять избирательные права, предусмотренные ст. 18 устава морских собраний Балтийского моря, по Кронштадтскому морскому собранию.

3. Установить для означенных в п. 2 лиц размер годовых членских взносов в половинном размере против установленных ст. 75 устава морских собраний Балтийского моря.

4. Из общей суммы членских взносов с означенных в п. 2 лиц 40% передавать в Кронштадтское морское собрание, а 60% обращать в распоряжение особой комиссии, предусмотренной ст. 89 устава морских собраний Балтийского моря».

Так окончилось свое непродолжительное существование СПб МС. Во время событий 1917 г. 14 (1) марта бывший председатель МС генерал-майор по Адмиралтейству А.К.Гирс был убит революционными матросами.

16 (29) декабря 1917 г. СНК был принят декрет «Об уравнении всех военнослужащих в правах», которым упразднялись все чины, звания, ордена, а также все офицерские организации им-

ператорской России, в том числе и МС. После Октябрьской революции 1917 г. были попытки восстановления морских собраний, однако в советском ВМФ они не возродились.

История возрождения морских собраний в России получила свое продолжение после распада СССР. В конце декабря 1994 г. Н.В. Орлов, бывший в то время помощником представителя Президента РФ по Ленинградской области, возглавил работу по организации и созданию в Санкт-Петербурге Морского Собрания. Устав вновь возрождаемого Морского Собрания Санкт-Петербурга был принят 29 марта 1995 г. на учредительной конференции и зарегистрирован Управлением юстиции Санкт-Петербурга 25 апреля 1995 г.

Н.В. Орлов

На этом этапе Морское Собрание в Санкт-Петербурге являлось региональным отделением Российского Морского Собрания (РМС). Поскольку РМС все больше превращалось в общественно-политическое движение, то на конференции 30 мая 1996 г. было принято единогласное решение о выходе СПб МС из РМС. Были также утверждены новое наименование собрания «Общественная организация «Санкт-Петербургское Морское собрание» (СПб МС) и утвержден его новый устав. Все эти документы были зарегистрированы Управлением юстиции г. Санкт-Петербурга 1 октября 1996 г. (регистрационный номер № 970-юр).

СПб МС имеет свой флаг, герб, гимн, знак, утвержденную форму, награды и символы. Девиз собрания: «Честь. Флот. Отечество».

Насколько правильным было решение конференции о выходе из РМС свидетельствуют слова ГК ВМФ РФ Адмирала флота В.И. Куроедова: **«Россия была и остается великой морской державой. Этот высокий статус может быть обеспечен исключительно государственным подходом к развитию ВМФ. Санкт-Петербур-**

ское морское собрание, не превращаясь в политическую трибуну, делает в этом направлении многое. Возрождаются лучшие флотские традиции, восполняются белые пятна истории ВМФ, пропагандируется морская служба. Все это служит укреплению авторитета нашего флота в стране и за рубежом».

Вся работа собрания организуется и направляется Советом старшин во главе с Н.В. Орловым через секции: судостроителей (возглавляет генеральный директор ФГУП «Адмиралтейские верфи» Герой России доктор технических наук профессор В.Л. Александров); судовладельцев (возглавляет генеральный директор ЗАО «ЕНЕКС» А.А. Жилкин); капитанов Балтики (возглавляет Советник Генерального директора Морского порта Санкт-Петербурга Ю.Г. Погнаев); военно-морскую (возглавляет доктор технических наук профессор контр-адмирал Ю.М. Халиуллин); истории Российского флота (возглавляет президент АО «Тетраполис» капитан 1 ранга запаса В.Я. Ходырев).

В рамках МС работает экспертный Совет по безопасности мореплавания и морскому праву, возглавляемый главным государственным начальником морской инспекции Минтранса России А.Н. Быстровым.

По инициативе СПб МС с целью объединения усилий юридических и физических лиц для помощи ветеранам, инвалидам флота и членам их семей, создана некоммерческая автономная благотворительная организация «Фонд поддержки ветеранов флота».

В 1999 г. МС учрежден «Фонд поддержки морского флота», возглавляемый В.Л. Чумаковым. СПб МС является также учредителем «Фонда поддержки программ возрождения отечественного Флота». Возглавляет фонд контр-адмирал запаса доктор военных наук профессор В.Т. Мартыненко.

Для награждения лиц за активное участие в деятельности СПб МС, за высокие достижения в укреплении боевой готовности флота и его развитии, за существенный вклад в дело развития морского и речного транспорта, за участие в значимых плаваниях и походах, а также за научные достижения МС учреждены орденский знак (является высшей наградой собрания), шесть орденов («За заслуги» I и II степени, «За воинскую доблесть» I и II степени, «За трудовую доблесть» I и II степени), золотая медаль Петра I, три серебряные медали (адмирала Н.Г. Кузнецова, адмирала М.П. Лазарева и академика А.Н. Крылова), две юбилейные памятные медали (адмирала П.С. Нахимова и 300 лет Бал-

тийскому флоту), золотой знак Собрания и Почетная грамота.

Награждение, как правило, проводится два раза в год и приурочивается к ассамблеям СПб МС. В особых случаях – в связи со знаменательными датами и событиями – награждение может производиться и в другое время: на заседании Совета старшин или на торжественных собраниях коллективов организаций. К отдельным наградам СПб МС могут представляться и граждане зарубежных стран. По состоянию на 1 ноября 2004 г. было награждено: орденом «За заслуги» – 15 человек; орденом «За заслуги» – 168 человек; орденом «За воинскую доблесть 2 степени» – 14 человек; орденом «За трудовую доблесть 2-й степени» – 24 человека; золотой медалью Петра I – 213 человек; серебряной медалью Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова – 561 человек; серебряной медалью адмирала М.П. Лазарева – 402 человека; серебряной медалью академика А.Н. Крылова – 392 человека; бронзовой юбилейной медалью адмирала П.С. Нахимова – 1022 человека; памятной юбилейной медалью «300 лет Балтийскому флоту» – 2500 человек.

Кавалерами всех наград СПб МС являются: генеральный директор ФГУП «Адмиралтейские верфи», доктор технических наук профессор Герой России В.Л. Александров, генеральный директор ОАО «Канонерский судоремонтный завод», доктор технических наук Н.М. Вихров, адмирал В.А. Попов, генеральный конструктор НАПЛ ФГУП «ЦКБ МТ «Рубин», доктор технических наук профессор Ю.Н. Кормилицин, генеральный директор Государственного музея-заповедника «Царское село» профессор И.П. Саутов, генеральный директор Российского Морского Регистра судоходства, профессор, академик Академии транспорта Н.А. Решетов. Награды СПб МС имеет и его почетный член Президент РФ В.В. Путин.

В соответствии с уставными целями и задачами за 10-летнее существование СПб МС была проделана значительная работа: проведено 24 Ассамблеи и один Чесменский ужин.

С 1997 г. собрание принимает участие в работе: Международного географического общества (МГО), в ежегодных международных семинарах на тему: «Защита интересов судовладельцев», в Международных конференциях по вопросам Гидрографической службы. За весь период деятельности собрания было проведено 13 научно-практических конференций (из них пять международных, шесть военно-морских исторических). Собрание принимало активное участие в подготовке и проведении празднования 300-летия Российского флота в 1996 г. состоялись четыре ассамблеи, посвященные

этой дате, оплачен проект и поставлено 4 т бронзы для памятника в честь 300-летия флота на Адмиралтейской набережной Санкт-Петербурга.

Для проведения реставрационных работ в Николо-Богоявленском Морском соборе и Екатерининском дворце Царскосельского музея-заповедника МС передано 120 книжек сусального золота и 10 т бронзы.

Усилиями СПб МС в 1999 г. в Севастополе восстановлены 59 мемориальных досок (всего их 61) с именами героев первой Крымской войны 1853–1856 гг. Эти доски находятся во Владимирском соборе.

В апреле 2001 г. был подготовлен и отправлен в поход ГИСУ «Сибиряков».

По заказу СПб МС была изготовлена памятная мемориальная доска с профилем последнего Морского министра императорской России адмирала И.К. Григоровича, которая в торжественной обстановке 15 марта 2003 г. установлена, открыта и освящена на главном здании Адмиралтейства.

Для Северного флота МС был куплен и подарен реанимационный автомобиль. С того момента по настоящее время с помощью этого автомобиля удалось спасти жизнь 23 больным.

На 40-летний юбилей объединения подводников, проходящих службу в Западной Лице, для 1-й флотилии АПЛ был подарен микроавтобус. Лучшим подводникам этого объединения вручены ордена и медали СПб МС и другие подарки.

На судостроительном заводе «Северная верфь» был отремонтирован большой противолодочный корабль «Адмирал Левченко», на его покраску деньги выделило МС.

Для Управления боевой подготовки Черноморского флота СПб МС приобрело семь компьютеров в комплекте, факс, для матросов тельняшки, носки и другие предметы быта. Для гидрографического факультета морского корпуса им. Петра I на средства МС была закуплена и подарена мебель по случаю празднования его 80-летия.

Оказана помощь вновь открытому учебному центру в Низино, принадлежащему военно-морскому инженерному институту: ему в подарок по решению Совета старшин на средства МС купили семь цветных телевизоров.

Установлены памятники на могилках адмирала В.А. Самойлова и вице-адмиралов В.А. Корнюшко и В.Л. Богденко, контр-адмирала В.М. Бусырева. Реставрирован и благоустроен мемориал на Серафимовском кладбище на Аллее Героев командованию Тихоокеанского флота, погибшего при исполнении служебных обязанностей 7 февраля 1981 г. в г. Пушкине.

Летом 1998 г. на берегу бухты братьев Орловых южного французского го-

родка Вильфранш СПб МС были установлены три бюста: Федору и Алексею Орловым и адмиралу Ф.Ф. Ушакову.

С момента воссоздания СПб МС оказало финансовую помощь воинским частям и соединениям ЛенВМБ на общую сумму 2 079 390 руб. (только за первые три года), в том числе в благоустройстве жилья 43 семьям офицеров флота.

МС оказана финансовая помощь по изданию учебников и учебных пособий: Государственной Морской академии им. С.О. Макарова по изданию 4-томного учебника по техническим средствам судовождения; Военно-медицинской академии; Военно-морской академии им. Н.Г. Кузнецова.

В 2004 г. для ВМА им. Н.Г. Кузнецова был закуплен комплект электрокардиографической аппаратуры, а в честь 206-го юбилея Военно-медицинской академии её профессорско-преподавательский состав и служащие были награждены орденами и медалями собрания, а для академии были подарены три цветных телевизора.

Оказывается постоянная финансовая помощь Центральному военно-морскому архиву в г. Гатчина с целью наиболее быстрого получения ветеранами ВМФ ответов, справок по их обращениям с запросами в архив.

Собранием учреждены и ежегодно выплачиваются выпускникам и курсантам морских и военно-морских учебных заведений премии и стипендии собрания. За первые три года с момента воссоздания собрания на эти цели выплачено 532 000 руб.

В июле 2004 г. СПб МС отметило 100-летний юбилей со дня рождения Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова. При нашей материальной поддержке был создан документальный фильм о Н.Г. Кузнецове, который в юбилейные дни демонстрировался по центральным телевизионным каналам. Среди наград СПб МС есть и серебряная медаль Адмирала Флота СССР Н.Г. Кузнецова.

Сегодня Собрание объединяет в своих рядах более 500 человек, из которых 28 – представители высшего командного состава Вооруженных сил России и флота (24 адмирала и генерал-полковника, три адмирала флота, три генерала армии, два федеральных министра). Членами МС являются десять Героев России: В.Л. Александров, В.М. Пашин, Ю.М. Коновалов, В.Н. Дронов, А.В. Квашнин; Герои Социалистического Труда: И.Д. Спаский, И.С. Белоусов; Герои Советского Союза: В.Н. Чернавин, А.П. Михайловский и дважды Герой Советского Союза лётчик-космонавт СССР Л.Д. Кизим.

25-ю юбилейную ассамблею СПб МС открыл Н.В. Орлов. Затем выносятся

Принятие в почетные члены СПбМС губернатора Мурманской области Ю.А. Евдокимова

Флаги Российской Федерации, Морского Собрания и города Санкт-Петербурга, исполняется гимн Собрания. Далее Н.В. Орлов предоставил слово духовнику МС настоятелю Морского Николо-Богоявленского Собора протоиерею Богдану Сойко, который благословил ассамблею. Началась торжественная процедура по принятию в почетные члены собрания губернатора Мурманской области Ю.А. Евдокимова, командующего Северным флотом вице-адмирала М.Л. Абрамова и греческого вице-адмирала Александроса Маратоса. Были зачитаны поздравления от Председателя Совета Федерации РФ С.М. Миронова (зачитал представитель от Мурманской области адмирал В.А. Попов), от министра обороны РФ (зачитал командующий Ленинградским военным округом генерал армии В.С. Бобрышев), от губернатора Санкт-Петербурга (зачитал глава администрации Адмиралтейского района города Ю.Х. Лукманов), а также от других организаций города. Адмирал В.П. Иванов зачитал приказ по СПб МС, в соответствии с которым были награждены:

орденом «За заслуги» 1-й степени – почетный член СПб МС начальник ГШ ВМФ адмирал В.А. Кравченко, действительный член СПб МС руководитель Федерального агентства по материальным ресурсам генерал-полковник ФСБ А.А. Григорьев, генеральный директор Государственного музея «Эрмитаж» М.Б. Пиотровский, начальник Российской военно-медицинской академии генерал-лейтенант Б.В. Гайдар; орденом «За трудовую доблесть» 1-й степени – старшина Совета старшин МС, генеральный директор ФГУП «Адмиралтейские верфи» Герой России В.Л. Александров, старшина Совета старшин МС Генеральный директор Российского Морского регистра Н.А. Решетов; орденом «За заслуги» 2-й степени – почетный член СПб МС Президент общественной организации «Союз подводников РФ» Адмирал флота Герой Советского Союза В.Н. Чернавин, активный участник Великой Отечественной войны адмирал Н.Н. Амелько, почетный член СПб МС командующий Тихоокеанским флотом адмирал В.Д. Федоров и др.; орденом «За воинс-

Принятие в почетные члены СПбМС вице-адмирала Греции Александроса Маратоса

кую доблесть» 2-й степени – командующий Черноморским флотом адмирал В.В. Масорин, почетный член СПб МС адмирал И.Ф. Васильев, председатель вологодского МС А.А. Штурманов; орденом «За трудовую доблесть» 2-й степени – действительный член СПб МС, генеральный директор ФГУП НПО «Аврора» В.В. Войтецкий, действительный член СПб МС, главный конструктор ФГУП «ЦКБ МТ «Рубин» А.Е. Лещина, вице-губернатор Санкт-Петербурга Ю.В. Молчанов, старшина Совета старшин МС генеральный директор ЗАО «ЕНЕКС» А.А. Жилкин, действительный член СПб МС, начальник-генеральный конструктор ГУП ЦМКБ «Алмаз» А.В. Шляхтенко, действительный член СПб МС, генеральный директор ГМП «Исаакиевский собор» Н.В. Нагорский, действительный член СПб МС, коммерческий директор ОАО «Канонерский судоремонтный завод» А.А. Шнуренко; начальник управления строительства, инженерного обеспечения и расквартирования ВМФ генерал-майор А.В. Крипак и др.; золотой медалью «Петра Великого» – действительный член СПб МС первый заместитель начальника ГМА им. адмирала С.О. Макарова А.Л. Тезиков, действительный член СПб МС заместитель председателя СПб МС А.А. Яковлев, действительный член СПб МС Ю.А. Митрофанов.

Н.В. Орлов поздравил награжденных, пожелал всем крепкого здоровья, счастья, благополучия, успешной работы и службы на благо Российского государства и флота.

После официальной части духовник МС настоятель Морского Николо-Богоявленского Собора протоиерей Богдан Сойко в дворцовой церкви отслужил молебен, и все участники юбилейной ассамблеи были приглашены в тронный зал дворца на праздничный ужин.

СПб МС в составе Ассоциации морских собраний и далее будет активно содействовать возрождению морских традиций, воспитанию моряков на идеях патриотизма и беззаветного служения Отечеству и народу. ■

Награждение генерального директора Российского Морского регистра Н.А. Решетова

К 55-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА Е.А.НИКИТИНА

Евгений Александрович Никитин родился 11 апреля 1950 г. в семье военнослужащего, по окончании школы поступил в санкт-петербургскую (тогда ленинградскую) Военно-медицинскую академию. В августе 1974 г. был назначен начальником медицинской службы дизельной подводной лодки Тихоокеанского флота, успешно провел медицинское обеспечение пяти длительных автономных походов подводных лодок. С 1979 по 1981 г. – старший помощник начальника медицинской службы флотилии атомных подводных лодок там же.

С апреля 1981 г. Евгений Александрович – младший научный сотрудник Управления военно-морской медицины и обитаемости в 1 ЦНИИ военного кораблестроения в Ленинграде, затем – старший научный сотрудник этого же управления.

С 1990 по 1998 г. – начальник отделения функциональной диагностики, а с 1998 г. по настоящее время заведующий кабинетом нейрофункциональной диагностики 1 Военно-морского госпиталя Санкт-Петербурга.

В период службы на флотилии атомных подводных лодок принимал непосредственное участие в ликвидации радиационно опасных аварий, является ветераном подразделений особого риска Российской Федерации.

В период работы научным сотрудником отдела профессиональных заболеваний плавсостава ВМФ 1 ЦНИИ МО опубликовал 60 научных работ, получил два авторских свидетельства на изобретения, защитил кандидатскую диссертацию. Принимал участие в натурных исследованиях в период первого океанского плавания первенца отечественного атомного надводного кораблестроения – тяжелого ракетно-

го крейсера «Киров», а также в походах ракетного подводного крейсера стратегического назначения, учебных кораблей и госпитальных судов. Проведенные в период этих походов медицинские исследования позволили Е.А. Никитину подготовить и опубликовать три научные монографии «Госпитальные суда» (СПб., 1992); «Суда медицинского назначения» (М., 1996); «Холодные глубины» (СПб., 1998; 2-е изд. «Таврия», Симферополь, 2002), в которых глубоко анализируются различные аспекты оказания медицинской помощи пострадавшим на море.

В должности начальника отделения функциональной диагностики 1 Военно-морского госпиталя (1980–1998) умело организовал работу вверенного подразделения. Проявил себя как высококвалифицированный специалист в области функциональной диагностики и организации медицинской помощи на море, получил воинское звание полковника медицинской службы.

Ныне Е.А. Никитин – доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, много сил отдает организации медицинской помощи офицерам запаса и в отставке, инвалидам Великой Отечественной войны и членам их семей. Под особым контролем его как врача высшей категории, опытного специалиста находятся военнослужащие, работающие с профессиональными вредностями (радиационное облучение, компоненты ракетных топлив) и офицеры плавающего состава, находящиеся под динамическим наблюдением в 1 Военно-морском клиническом госпитале. Является членом диссертационного совета государственной Педиатрической академии, действительным членом Санкт-Петербургского Морского Собрания и клуба моряков-подводников.

В последнее время активно сотрудничает с журналом «Морской вестник».

Сослуживцы, друзья и коллеги поздравляют Евгения Александровича с 55-летием и желают ему доброго здоровья и творческих успехов на столь сложном, но необходимом для людей поприще. ■

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «МОРСКОЙ ВЕСТНИК» ПРИСОЕДИНЯЕТСЯ К ЭТИМ ПОЖЕЛАНИЯМ И НАДЕЕТСЯ НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО.

КОРАБЕЛЬНАЯ ГИДРОАКУСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

Корякин Ю.А., Смирнов С.А., Яковлев Г.В. Корабельная гидроакустическая техника: Состояние и актуальные проблемы. – СПб.: Наука. – 2004. – 410 с., 177 илл.

В монографии на академическом уровне отражены современное состояние и возможности гидроакустики, ее методы и технические средства, предназначенные для обеспечения навигационной безопасности надводного, подводного, подледного, придонного плавания и маневрирования; поиск плавучих, заякоренных, донных, заиленных объектов (мин); обнаружения движущихся торпед и аппаратов с диверсантами; дистанционного определения относительных и абсолютных координат, элементов движения воздушных (в приводном слое), надводных, подводных, придонных объектов; классификация типов их носителей.

Обсуждаются методы и средства обеспечения скрытности действий объектов за счет изменения: параметров спектров излучаемых ими шумов или дискретных составляющих, показателей отражаемых и рассеиваемых объектами зондирующих импульсов; применяемых способов движения и маневрирования; использования ложных излучаемых сигналов и специальных средств. Упоминаются и другие приемы противодействия гидроакустической разведке, связи и наблюдению противником и его подавления.

Книга, включающая 18 глав текста и почти 200 рисунков, схем и других иллюстраций, фактически представляет собой справочное издание. Известные в России и за рубежом авторы делятся с читателями знаниями о структуре, составе и функциях образцов

технических средств, размещаемых на судах, надводных кораблях, подводных лодках, глубоководных аппаратах, дрейфующих в океанах и заякоренных в морях гидроакустических буях, маяках и маяках-ответчиках, телеметрических и других средствах, предназначенных для освещения приводной, надводной, подводной, подледной и донной обстановки за счет применения активных и пассивных методов и средств обнаружения малоразмерных целей в прибрежных акваториях.

Основное внимание авторы уделяют излучающим и приемным устройствам: антеннам, преобразователям, экранам и др., их конструкциям и материалам, а также специфическим особенностям обработки отображения гидроакустических данных, интеграции станции и комплексов с другими системами носителей различного оборудования. Приведены численные характеристики промышленных типовых и специализированных образцов, показана организация проведения разработок, испытаний и производства гидроакустической техники.

Обобщен опыт, накопленный специалистами во второй половине XX в. и отраженный в серии «Библиотека инженера-гидроакустика» («Судостроение», 1975–1994 гг., 50 книг), в которых самое активное участие приняли специалисты ЦНИИ «Морфизприбор». Представлены новые результаты, достигнутые в стране и за рубежом в 1994–2004 гг. Освещены актуальные проблемы и тенденции развития корабельных гидроакустических систем.

Книга, безусловно, будет полезна прежде всего научным сотрудникам ЦНИИ и НИЦ судостроительной отрасли, инженерам, работающим в смежных областях, преподавателям, студентам, курсантам вузов и морских учебных заведений.

КОРАБЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ИЗМЕРЕНИЯ СКОРОСТИ ЗВУКА И МОДЕЛИРОВАНИЯ АКУСТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ В ОКЕАНЕ

Комляков В.А. Корабельные средства измерения скорости звука и моделирования акустических полей в океане. – СПб.: Наука, 2003. – 357 с., 205 илл.

Автор книги лауреат Государственной премии СССР знакомит с историей создания средств измерения скорости звука в океане, от первого события – официального технического определения значения скорости распространения звука в морской воде в 1820 г. в бухте Марселя – до современных сверхчувствительных и высокоточных измерителей.

Эта монография – первая, причем не только в нашей стране, комплексная работа, в которой рассмотрены проблемы, стоящие перед отечественными и зарубежными специалистами в области создания методов и средств, обеспечивающих эффективную работу ГАС в постоянно меняющейся морской среде.

Автор обосновал требования, предъявляемые к этим средствам, рассмотрел их роль в изучении Мирового океана в интересах экономики и обороны страны. Им рассмотрены также методы и технические средства моделирования зон акустического обнаружения, приведены примеры их практического использования в работе с ГАС различного назначения.

В работе показано, что только в судостроительной промышленности при активном содействии и участии ВМФ удалось организовать и реализовать разработку, серийное производство и поставки на подводные лодки, надводные корабли, гидрографические и научно-исследовательские суда, авиацию ПЛЮ измерителей скорости звука, использующих прямые методы, а также средств прогнозирования ожидаемой дальности действия ГАС – лучеграфов и зонографов. Основное внимание автор уделит отечественным образцам аппаратуры, созданным в ОКБ-206 и ЦНИИ «Морфизприбор» с участием других предприятий и учреждений. Он подробно исследовал косвенные и прямые методы измерения скорости звука, способы передачи информации от датчиков в бортовые приборы, особенности измерения стационарными, опускаемыми и разовыми зондами, рассмотрел структуру и особенности бортовых аппаратных средств и подробно осветил состояние метрологического обеспечения. Отдельный раздел посвящен современным перспективным средствам измерения скорости звука с аппаратно-программной обработкой информации.

Ценно то, что в монографии названы участники разработок и испытаний, главные конструкторы, те, с кем автор трудился многие годы. Нет сомнений в том, что книга вызовет большой интерес у всех, кто использует гидроакустические средства на флотах, в гидрографии, морской геологии и экологии морей и океанов. Положения, расчеты и выводы, приведенные в книге, можно рекомендовать для практического применения.

Ю.Ф. Тарасюк, д-р техн. наук, проф.

Великая Отечественная война явилась тяжелым испытанием для нашей Родины и ее Вооруженных Сил. Наш народ на своих плечах вынес основную тяжесть борьбы с фашизмом и внес решающий вклад в его разгром.

К началу Великой Отечественной войны в состав советского ВМФ входило около 940 кораблей и катеров, в том числе 3 линкора, 7 крейсеров, 54 лидера и эсминца, 212 подводных лодок; морская авиация насчитывала около 2600 боевых самолетов. Руководство страны возлагало на ВМФ следующие задачи: совместно с сухопутными войсками оборонять побережье от вторжения с моря, содействовать войскам Красной Армии на приморских флангах в обороне и наступлении, оборонять военно-морские базы с моря, суши и воздуха, защищать свои морские сообщения и нарушать морские коммуникации противника. Морские границы СССР в европейской части страны прикрывали Краснознаменный Балтийский, Северный и Черноморский флоты, Каспийская флотилия. На реках действовали Дунайская и Пинская флотилии. Была отработана трехступенчатая система оперативных готовностей по мере нарастания угрозы нападения. В ночь на 22 июня 1941 г. флоты и флотилии были переведены на оперативную готовность № 1, благодаря чему вероломное нападение Германии на СССР не застало советский ВМФ врасплох.

С отходом наших войск на восток Балтийский и Черноморский флоты, Дунайская и Пинская флотилии были вынуждены с боями переводить корабли и части в другие пункты базирования. По мере наступления войск

УЧАСТИЕ ФЛОТА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 ГГ.

(К 60-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ)
РАБОТЫ ХУДОЖНИКОВ-МАРИНИСТОВ ИЗ СОБРАНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕННО-МОРСКОГО МУЗЕЯ

*С. Ю. Курносков, О. Б. Курносова,
Центральный военно-морской музей*

противника советское командование для содействия сухопутным частям и обеспечения водных коммуникаций создавало новые военные флотилии — Ладожскую, Чудскую, Ильменскую, Онежскую, Беломорскую, Азовскую, Волжскую. За 1941–1942 гг. ВМФ передал на сухопутный фронт более 300 тыс. моряков. Кроме того, значительные флотские формирования сражались на суше при обороне военно-морских баз. В 1943 г. произошел коренной перелом в Великой Отечественной войне. Стратегическая инициатива перешла к советским вооруженным силам. К 1944 г. господствующее положение в воздухе завоевала советская морская авиация, ставшая основным родом сил в борьбе с судоходством противника. Свыше 70 % потерь в кораблях и судах противник понес от морской авиации.

Северный флот содействовал войскам 14-й армии в обороне Мурманска, полуостровов Рыбачий и Средний,

*Подводная лодка «Л-3» выходит в первый боевой поход, 1941 г.
Художник М.А.Кузнецов*

Переход кораблей Краснознаменного Балтийского флота из Таллина в Кронштадт, август 1941 г. Художник А. А. Блинков

защищал судоходство в Баренцевом и Карском морях, конвои судов союзников с военными грузами, нарушал морские сообщения противника, наносил удары по его базам, портам и аэродромам, осуществлял активные минные постановки. В октябре 1944 г. он принял активное участие в наступательной операции по освобождению Заполярья.

Краснознаменный Балтийский флот прикрывал приморские фланги советских войск и действовал на морских коммуникациях противника, по которым снабжались его войска и перевозилось стратегическое сырье из Скандинавии. В результате активных действий флота в обороне Лиенаи, Таллина, Ханко и Моонзундских островов были скованы значительные силы про-

Крейсер «Максим Горький» обстреливает позиции врага под Ленинградом, декабрь 1942 г. Художник Я. Д. Ромас

*Балтийский десант.
Художник В. А. Серов*

тивника. По мере отхода наших войск КБФ эвакуировал гарнизоны и переводил корабли в Кронштадт и Ленинград. Флот сыграл особо важную роль в героической обороне Ленинграда. Морская артиллерия служила мощным огневым щитом города. Краснознаменный Балтийский флот и Ладожская военная флотилия в 1943–1944 гг. участвовали в операциях по прорыву и полному снятию блокады Ленинграда, Выборгско-Петрозаводской наступательной операции (в результате которой из войны вышла Финляндия), освобождении Прибалтики. В 1945 г. КБФ участвовал боях в Восточной Пруссии и Померании, благодаря его активным действиям потери противника на море многократно возросли. Боевые действия Балтийский флот закончил освобождением датского острова Борнхольм 9 мая 1945 г.

*Всем смертям назло.
Художник Е. Р. Чупрун*

Черноморский флот в первый период войны, тесно взаимодействуя с сухопутными войсками, сыграл огромную роль в героической обороне Одессы, Севастополя, Керчи, Новороссийска, в 1943 г. провел Новороссийскую и Керченско-Эльтигенскую десантные операции, в 1944 г. участвовал в освобождении Николаева и Севастополя. В ходе эвакуации своих войск из Крыма враг понес тяжелые потери от действий советской морской авиации, торпедных катеров и подводных лодок. Черноморский флот закончил боевые действия высадкой десантов в портах Румынии и Болгарии в августе – сентябре 1944 г. Часть своих кораблей противник вынужден был затопить, часть была захвачена советскими войсками. Дальнейшему наступлению Красной Армии на юго-западном направлении содействовала Дунайская флотилия, принявшая участие в освобождении шести европейских государств и закончившая войну в столице Австрии Вене.

Взаимодействуя с сухопутными войсками, моряки Днепровской военной флотилии участвовали в разгроме

К родным берегам. Художник К. Г. Дорохов

группы армий «Центр» в Белоруссии, а затем по железным дорогам, рекам и каналам дошли до Берлина и приняли участие в его штурме.

Свыше 500 моряков в годы войны стали Героями Советского Союза, семи морякам это звание было присвоено дважды. 238 соединений, кораблей и час-

*Артиллеристы Черноморского флота в боях за Новороссийск, 1943 г.
Художник В.К.Саморезов*

Высадка десанта в Пинск, 12 июля 1944 г. Художник Н. И. Дормидонтов

тей ВМФ стали орденосносными, 78 удостоены наименования гвардейских. Флоты, флотилии, морские стрелковые бригады принимали активное участие почти во всех оборонительных и наступательных операциях Великой Отечественной войны. В приказе Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина

роль ВМФ в войне была отмечена так: «На Балтийском, Черном и Баренцевом морях, на Волге, Дунае и Днепре советские моряки за четыре года войны вписали новые страницы в книгу русской морской славы. Флот до конца выполнил свой долг перед Советской Родиной». ■

Катера Днепровской военной флотилии переправляют советские войска через Шпрее в Берлине, 1945 г. Художник В. В. Морозов

С 12 по 14 ноября 2004 г. в городе Левадия (Греция), на родине Ламброса Кацониса – национального героя Эллады, полковника и кавалера России, командующего легкой российской флотилией в Средиземном море в ходе русско-турецкой войны 1787–1791 гг. – прошла научная конференция, посвященная его памяти.

Конференция была организована руководством всегреческого общества «Ламброс Кацонис», возглавляемого капитаном 1 ранга Паносом Стаму и мэром города Левадия г-ном Аристидисом Руссарисом во взаимодействии с различными научными и общественными организациями Греции.

Делегация Санкт-Петербурга состояла из семи человек, представлявших Российский государственный архив ВМФ, Военно-морскую академию им. Н.Г. Кузнецова, Центральный военно-морской музей, санкт-петербургское издательство «Алетейя» и другие научные и общественные организации. Члены делегации представили на конференции оригинальные по тематике, отличающиеся научной новизной доклады, вызвавшие неподдельный интерес присутствующих. С обстоятельными докладами выступили греческие историки Олимпия Селеку, Николас Стамос, Анна Хриотопуло, Панос Стам, мэр Левадии Аристидис Руссарис и др.

Доклад ведущего научного сотрудника Института славяноведения РАН (Москва), доктора исторических наук Г.Л. Арша, известного специалиста по истории Греции, был сделан на высоком научном уровне. Не менее интересными и глубокими по своему содержанию оказались доклады петербуржцев, основанные на малоизвестных документах, многие из которых впервые были введены в научный оборот. Так, особое внимание участников конференции вызвали выступления Г.Г. Дробышевской «Потомки Ламброса Кацониса в России»; С.Д. Климовского «Проблемы боевого взаимодействия казенной и легкой каперской флотилии Ламброса Кацониса в Эгейском море, в Архипелаге»; Е.Н. Корчагина «Реликвии русско-турецкой войны 1787–1791 гг. в Центральном военно-морском музее»; Ю.Д. Пряхина «Ламброс Кацонис: возвращение в Россию, жизнь и деятельность в Санкт-Петербурге (1794–1798 гг.)», «Легкая российская (каперская) флотилия Ламброса Кацониса в Средиземном море: офицеры, корабельный состав, боевые возможности, тактика действий (1788–1791 гг.)»; В.С. Соболева «Документы о деятельности Ламброса Кацониса, хранящиеся в Российском государственном архиве военно-морского флота»; Д.В. Михалевского, главного редактора издательства «Алетейя»

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ ЛАМБРОСА КАЦОНИСА

Ю.Д. Пряхин, д-р истор. наук, проф.

**Портрет Ламброса Кацониса.
Худ. И.Б. Лампи-сын**

И.А. Савкина, начальника отдела «Морского дома национальностей» А.Н. Кацониса.

Хотелось бы отметить весьма доброжелательную творческую обстановку, царившую на конференции, радушие хозяев и ее организаторов, что, несомненно, говорит о значительной подготовительной работе, проделанной Оргкомитетом конференции во главе с Паносом Стаму, мэрией города во главе с мэром Аристидисом Руссарисом. Именно усилиями мэра было обеспечено комфортное пребывание ее участников в Левадии, организована культурно-ознакомительная программа, в том числе экскурсионная поездка в Дельфы.

В ходе конференции в Левадии властями города, государственными структурами, руководством общества «Ламброс Кацонис» в присутствии участников конференции и горожан был открыт мемориальный музей Ламброса Кацониса, освященный священнослужителем Греческой Православной

Церкви. Примечательно, что фонды данного музея сразу же пополнились новыми экспонатами – дарами россиян: копиями архивных документов из РГАВМФ, фотокопиями предметов, хранящихся в Санкт-Петербурге в ЦВМА и другими экспонатами.

Немалый интерес греческих историков и участников конференции вызвала презентация книги «Ламброс Кацонис в истории Греции и России», выпущенной в свет накануне конференции в издательстве «Алетейя», в серии «Новогреческие исследования». Интерес к данной монографии оказался настолько велик, что мэр Левадии при подведении итогов конференции заявил о своем твердом намерении издать ее и на греческом языке, чтобы ее могли изучать в школах города.

В ходе конференции ее участники могли ознакомиться с портретами Ламброса Кацониса и его супруги, написанными в 1798 г. художником, академиком Петербургской академии художеств И.Б. Лампи-сыном.

На основе архивных документов была уточнена дата смерти Ламброса Кацониса (1805 г.), ликвидирован пробел в его биографии, а именно в период его жизни и деятельности после возвращения в Россию в 1794 г. Архивы России хранят документальные материалы для новых углубленных исследований.

Ход и результаты международной научной конференции в Левадии всесторонне освещались в средствах массовой информации города, находились в поле зрения историков и общественности страны. ■

Делегация Санкт-Петербурга на конференции в Левадии, Греция

ВЫСТАВКИ. КОНФЕРЕНЦИИ.